

УДК 347

**ВНЕСУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ, МЕДИАЦИЯ,
КОМПРОМИССНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**

Ненашева Я.С.

Студент

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»¹

Калуга, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу институтов внесудебного разрешения гражданско-правовых споров, в первую очередь медиации и мирового соглашения. Рассматривается их правовая природа, эволюция нормативного регулирования в Российской Федерации и ключевые проблемные аспекты практической реализации. В статье проводится анализ современных научных дискуссий о процессуальном статусе, требованиях к медиаторам, а также об эффективности и доступности данных примирительных механизмов. Обосновывается необходимость системного подхода к развитию института, сочетающего совершенствование законодательства, профессиональную подготовку специалистов и их органичную интеграцию в судебную систему.

Ключевые слова: внесудебное разрешение споров, медиация, мировое соглашение, примирительные процедуры, гражданский процесс, медиативное соглашение.

***OUT-OF-COURT DISPUTE RESOLUTION, MEDIATION, AND SETTLEMENT
AGREEMENTS IN CIVIL PROCEEDINGS***

¹ Научный руководитель: Александров Андрей Юрьевич, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»
Scientific supervisor: Alexandrov Andrey Yurievich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Nenasheva Ya.S.

Student

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the institutions of out-of-court resolution of civil disputes, primarily mediation and settlement agreements. Their legal nature, the evolution of regulatory framework in the Russian Federation, and key problematic aspects of practical implementation are examined. The article analyzes current scholarly debates concerning the procedural status, requirements for mediators, as well as the effectiveness and accessibility of these conciliation mechanisms. The necessity of a systemic approach to the development of this institution is substantiated, combining the improvement of legislation, professional training of specialists, and their organic integration into the judicial system.

Keywords: out-of-court dispute resolution, mediation, settlement agreement, conciliation procedures, civil procedure, mediation agreement.

Современное гражданское судопроизводство, характеризующееся возрастающей нагрузкой на судебную систему, демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению сферы применения примирительных механизмов. Институты внесудебного разрешения споров, среди которых центральное место занимают медиация и мировое соглашение, трансформируются из альтернативных в комплементарные элементы правовой системы, способные обеспечить не только эффективное и быстрое урегулирование конфликтов, но и снижение процессуальных издержек, сохранение деловых и социальных связей между сторонами. Данная статья посвящена анализу правовой природы, нормативного регулирования и практических проблем реализации медиации и мирового соглашения в российском гражданском процессе с учетом современных научных дискуссий и законодательных новаций.

Понятийные категории рассматриваемых институтов требуют четкого разграничения. Мировое соглашение представляет собой процессуальный договор, заключаемый сторонами судебного спора и утверждаемый судом, который прекращает производство по делу и обладает силой судебного решения. Как справедливо отмечает Д. Р. Марданшина, данный документ должен однозначно определять взаимные обязательства сторон, сроки их исполнения и порядок распределения судебных расходов, исчерпывая тем самым предмет спора [7].

Медиативное соглашение, в свою очередь, является результатом процедуры медиации – внесудебного способа урегулирования спора при содействии нейтрального и беспристрастного посредника-медиатора, направленного на выявление интересов сторон и достижение ими взаимоприемлемого решения. Е.Б. Овдиенко определяет медиативное соглашение как результат добровольного индивидуального регулирования спорных правоотношений, основанного на принципах конфиденциальности, равноправия и сотрудничества [8].

Можно сказать, что ключевое отличие рассмотренных категорий заключается в их процессуальном статусе и стадии возникновения: мировое соглашение интегрировано в судебный процесс и санкционируется судом, а медиация изначально носит внесудебный характер; её результат может быть инкорпорирован в процесс посредством утверждения в качестве мирового соглашения или нотариального удостоверения для придания силы исполнительного документа.

Нормативное регулирование примирительных процедур в России прошло значительную эволюцию. Базовым актом является Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3]. Существенные изменения были внесены Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ [4], который, как анализируют Н.В. Иванова и И.С. Моторина, не только детализировал Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

регулирование примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессе, но и уравнял в правах досудебные и судебные медиативные соглашения, предоставив нотариально удостоверенному соглашению статус исполнительного документа [5]. Это положение отмечается как положительное нововведение в исследовании, посвященной медиации как альтернативному способу, поскольку оно существенно повышает исполнимость внесудебных договоренностей и стимулирует обращение к медиации [10].

Процессуальные кодексы (ГПК РФ [2] и АПК РФ [1]) закрепили право сторон на заключение мирового соглашения на любой стадии процесса (ст. 39 ГПК РФ, ст. 139 АПК РФ) и обязанность суда содействовать примирению сторон (ст. 153.1 ГПК РФ, ст. 138 АПК РФ). Однако, как указывает А.А. Ухинова, нормативное регулирование содержит существенные лакуны. В частности, ст. 45 ГПК РФ исключает возможность заключения мирового соглашения прокурором, инициировавшим дело в защиту прав и законных интересов других лиц, что, по мнению автора, негативно сказывается на эффективности разрешения трудовых споров и сужает сферу применения данного гибкого инструмента [9].

Анализ научных взглядов современных российских исследователей выявляет как консенсусные точки, так и дискуссионные вопросы. Большинство ученых сходятся в признании высокой социальной и процессуальной ценности примирительных процедур. Они рассматриваются как важнейшее проявление принципа диспозитивности, способствующее разгрузке судебной системы и реализации концепции «восстановительного правосудия». В частности, в статье о медиации как эффективном способе подчеркивается её трансформативный потенциал, направленный не только на юридическое разрешение спора, но и на восстановление нарушенных отношений, что особенно актуально в семейных, трудовых и коммерческих конфликтах.

Активно дискутируется вопрос о процессуальной фигуре медиатора и требованиях к его квалификации. Если Е.Б. Овдиенко, анализируя законопроект Министерства юстиции, поддерживает идею установления более жестких

требований (возраст, высшее образование в определенных сферах, стажировка, включение в реестр) [8], то в других работах отмечается, что мягкие действующие требования не гарантируют качества процедуры в сложных спорах [6]. При всей значимости повышения профессионального уровня и узкой специализации медиаторов для укрепления доверия к данной процедуре, нельзя не учитывать обоснованные опасения ряда экспертов. Чрезмерное усиление формальных требований и административных процедур может привести к утрате ключевых преимуществ медиации – её адаптивности, неформального характера и ориентации на индивидуальные потребности сторон конфликта. Таким образом, поиск баланса между стандартизацией качества услуг и сохранением гибкости метода остается актуальной задачей.

Отдельный комплекс проблем связан с реализацией и оспариванием достигнутых соглашений. Д.Р. Марданшина подробно рассматривает недостатки процедуры утверждения мирового соглашения судом, в частности, отсутствие обязанности суда мотивировать отказ в его утверждении, что лишает стороны возможности понять причины и скорректировать документ [7]. Это справедливая критика, с которой следует согласиться, поскольку подобная практика противоречит принципам правовой определенности и эффективной судебной защиты. Другой острый вопрос, поднимаемый в исследованиях, – это порядок оспаривания мировых и медиативных соглашений. Сложилась противоречивая практика, согласно которой оспорить мировое соглашение, утвержденное судом, можно лишь путем обжалования судебного определения, а не в исковом порядке о признании сделки недействительной. Подобный подход, ограничивающий возможности сторон по защите от пороков воли (обман, угрозы), представляется излишне жестким и заслуживает пересмотра в пользу более сбалансированной модели.

Кроме того, можно согласиться с А.А. Ухиновой в том, что существующий запрет на заключение мирового соглашения прокурором является необоснованным ограничением, препятствующим гибкому и экономическому Дневнику науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

разрешению споров, особенно в социально значимых категориях дел [9]. Тезис Н.В. Ивановой и И.С. Моториной о том, что медиация выходит за рамки простого урегулирования правового спора, полностью соответствует современному пониманию этого института как инструмента управления конфликтом [5]. Однако следует отметить, что оптимистичные оценки динамики развития медиации, приводимые в некоторых статьях, нуждаются в критическом осмыслении. Несмотря на позитивные законодательные изменения и рост числа подготовленных медиаторов, базовые проблемы – низкая правовая культура обращения к альтернативным методам, преобладание стереотипа о необходимости исключительно судебной защиты, недостаточная информированность – остаются фундаментальными препятствиями, как это верно отмечено в ряде анализируемых работ. Цифровизация процедур, включая онлайн-медиацию, безусловно, расширяет доступность, но одновременно порождает новые вызовы в области конфиденциальности и идентификации сторон.

Таким образом, институты внесудебного разрешения споров, медиации и мирового соглашения представляют собой динамично развивающийся сегмент гражданского процессуального права России. Их нормативная база постепенно совершенствуется, следуя за потребностями практики и мировыми тенденциями. В фокусе современных научных дебатов находятся проблемы повышения результативности, распространенности и качества примирительных механизмов, а также ликвидации имеющихся законодательных несоответствий и пробелов. Перспективы поступательного развития данного правового института связаны с реализацией системной стратегии. Такой подход должен интегрировать в себе последовательную модернизацию нормативной базы, развертывание широкой информационно-просветительской кампании, непрерывное совершенствование профессиональных компетенций медиаторов, внедрение финансовых и процессуальных стимулов для участников спора, а также органичное включение альтернативных процедур в существующую судебную инфраструктуру.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СПС КонсультантПлюс, 2026.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) // СПС КонсультантПлюс, 2026.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СПС КонсультантПлюс, 2026.
4. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс, 2026.
5. Иванова, Н. В. Медиация как эффективный способ альтернативного разрешения споров в гражданском и арбитражном процессе / Н. В. Иванова, И. С. Моторина // Евразийская адвокатура. – 2025. – № 2(73). – С. 76-81.
6. Князев, Д. В. О законодательном регулировании внесудебных процедур урегулирования (разрешения) гражданских споров / Д. В. Князев // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : Сборник статей. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2025. – С. 45-47.
7. Марданшина, Д. Р. Мировое соглашение по гражданским делам / Д. Р. Марданшина // Синергия Наук. – 2023. – № 82. – С. 257-262.
8. Овдиенко, Е. Б. Медиативное соглашение как результат индивидуального регулирования гражданских правоотношений / Е. Б. Овдиенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73), № 3-2. – С. 127-132.
9. Ухинова, А. А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве при рассмотрении трудового спора, иницииированного прокурором / А. А. Ухинова // Человек. Социум. Общество. – 2025. – № S11. – С. 159-162.

10. Федоренко, Ю. В. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе / Ю. В. Федоренко // Альтернативные способы разрешения споров : Сборник по итогам Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых, Ростов-на-Дону, 31 октября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 6-11.